

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №6, 28/06/2011 – www.afficha.info

Онегин в смешении трех веков

Виктор Игнатов

Главным событием 65-го Голландского фестиваля стала премьера оперы Чайковского «Евгений Онегин». Удивительный спектакль в постановке норвежского режиссера Стефана Херхайма и под управлением латвийского дирижера Мариса Янсонса идет с триумфальным успехом на сцене Музыкального театра в Амстердаме.

Все меломаны ждали эту премьеру с особым нетерпением, предвкушая музыкальное совершенство и сценическую новацию, ибо над созданием спектакля работали вместе легендарный М.Янсонс и прославленный С.Херхайм.

Главный дирижер Симфонического оркестра Баварского радио и музыкальный директор Оркестра Концертгебау - М.Янсонс исполняет, главным образом, симфонические произведения, но страстно любит оперу. Несмотря на напряженный график выступлений по всему миру, ему все-таки удается периодически участвовать в оперных постановках. В 2007 году в том же амстердамском Музыкальном театре мне посчастливилось быть на премьере оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». В год 100-летия гениального композитора ее поставил австрийский режиссер Мартин Кюзей под руководством М.Янсонса. Музыкальная интерпретация оперного шедевра произвела неизгладимое впечатление. Она завораживала глубиной и силой воплощения трагических событий и ярких образов, драматической полифонией и психологической нюансировкой, а также философским симфонизмом, который придал опере особую масштабность и значимость.

Шедевр Чайковского «Евгений Онегин» - непревзойденный образец лирической оперы - является гармоническим слиянием вдохновенной поэзии Пушкина и прекрасной, задушевной музыки, полной сердечного тепла и драматизма. С поразительным совершенством Чайковский охарактеризовал пушкинские персонажи, подчеркнув в них истинно русские национальные черты.

Для М.Янсонса - сына выдающегося дирижера Арвида Янсонса (1914-84) и необычайно талантливого выпускника Ленинградского университета и консерватории, стажировавшегося у Х.Сваровского и Г. фон Караяна, затем ассистировавшего Е.Мравинскому в Ленинградской филармонии - опера «Евгений Онегин» явилась подлинной музыкальной Меккой. В этом произведении маэстро воплотил в полной мере не только свои высочайшие эстетические идеалы, но и дирижерский гений. Выразительная динамика, мудрые темпы и поэтические ритмы, тончайшие нюансы и колоритные контрасты, составляющие дирижерскую палитру М.Янсонса, позволили полноценно выразить драматическое и эмоциональное богатство партитуры, взволнованно и психологически чутко отразить трагические коллизии и душевное

состояние героев. Изумительно предстают также, живописно написанные Чайковским, симфонические эпизоды и танцевальные номера: дивный вальс и очаровательная мазурка во II акте, торжественный полонез в III акте. Благодаря перфекционизму дирижера, его одержимому стремлению к совершенству, ювелирно отшлифованные вокальные номера пленяют яркой экспрессией и мелодическим великолепием.

Участвующий в опере знаменитый Оркестр Концертгебау, который М.Янсонс возглавляет уже семь лет и сделал лучшими в мире, звучит феноменально и проникновенно. Он восхищает идеальной гармонией и одухотворенным романтизмом, пушкинской поэзией и русским лиризмом. Лиризм и поэтичность интерпретации партитуры настолько образны и вдохновенны, что пушкинский текст чудотворно оживает и становится буквально зримым! Это музыкальное чудо является важнейшим достоинством нового спектакля, в сценическом действии которого пушкинская поэзия, однако, несколько приглушена неординарным воплощением сюжета.

Фото : Foster

К.Стоянова (Татьяна) и Б.Сковхюс (Онегин) в сцена «Письма»

Фото : Foster

Б.Сковхюс (Онегин) и А.Дунаев (Ленский, справа) в сцене дуэли

Постановщик оперы, дебютировавший в Амстердаме, 41-летний С.Херхайм признан одним из самых лучших режиссеров Европы. Среди многочисленных постановок наибольший успех ему принес «Парсифаль» Вагнера (2008). Мне посчастливилось быть на премьере этого спектакля, ставшего сенсацией на фестивале в Байройте. Талантливый режиссер всех поразил не только глубиной и богатством сценического воплощения вагнеровского шедевра, но и его психологическим переосмыслением. Судьба героя средневековой легенды стала отражением истории немецкой нации. В постановке С.Херхайма творческое и философское завещание Вагнера обрело современное содержание и ознаменовало его возрождение.

Именно эту концепцию - исторической диалектики, осовременивания и переосмысления общеизвестного сюжета - режиссер постарался воплотить и в сценической версии «Евгения Онегина». Судьба героя искусно вписана в широкую историческую панораму, в которой Россия предстает на протяжении трех веков - от пушкинской до путинской эпохи. Оперное действие разворачивается на кинематографический манер как воспоминание Онегина, неожиданно охватившее его на балу у князя Гремينا.

Представление начинается с появления роскошно одетых гостей в богатом современном интерьере: идет корпоративный прием, в его центре - молодой олигарх

Гремин и его гордая супруга Татьяна. Тоскующий, одинокий Онегин случайно встречает ее, и с первыми звуками оркестра предстает сцена в усадьбе Лариных, где помолодевший герой знакомится с юной Татьяной.

Удивительно выстроена сцена «Письма Татьяны»: теперь его пишет под ее диктовку сам Онегин, а Татьяна страстно изливает ему свою любовь. В этой сцене присутствует и Гремин: он читает книгу, а затем засыпает, и к его кровати присаживаются няня Филипьевна и Татьяна. Ответ Онегина на ее письмо решается как трио: в присутствии супруги Гремينا герой обращается к ее юной безмолвной дублерше. Периодически и деликатно она подменяет Татьяну и в других сценах.

Фото : Foster

Финал бала в усадьбе Лариных

В день именин Татьяны бал в доме Лариных открывает огромный медведь. В пышном празднестве участвуют не только друзья Лариных, но и гости Гремينا. Любитель театральных сюрпризов - режиссер устроил в этой сцене вначале огненный фейерверк вокруг парящей пятиугольной звезды, а затем и настоящий пожар прямо на высоком парике француза Трике, забавно исполнившего свои куплеты. Разгром празднества революционными солдатами для всех стал шоком: в буденовках и с ружьями красноармейцы символизировали конец царизма и террор власти большевиков. Этот кровавый период в истории России является фотом для дуэли Ленского с Онегиным и усиливает ее трагизм: в этой сцене участвуют вооруженные красноармейцы, под охраной которых медленно движется нескончаемый поток арестантов.

Бал у Гремينا предстает необычайно эффектно, но излишне эклектично, на грани шоу и китча. Под торжественные звуки полонеза на сцене появляются спортсмены в майках с надписями «СССР», балетное трио из «Лебединого озера», дуэт акробатов, два космонавта, царь с патриархом, монахи в рясах и колхозницы с орденами. Это костюмированное дефиле, как бы отражающее исторический путь России на протяжении трех веков, завершает величественный выход Татьяны и Гремينا в парадных белых нарядах, обильно расшитых бриллиантами. Но видение Онегина исчезает, и он вновь на корпоротивном приеме. Охваченный внезапной вспышкой любви к Татьяне, Онегин силой добивается встречи с ней.

Телохранители Гремينا, сменившего генеральский мундир на модный смокинг, стараются скрутить Онегина, но, по велению Татьяны, он освобожден и страстно изъясляет свои чувства. В финале Гремин дает Онегину пистолет, незаметно изъясив пули. «Позор, тоска, о жалкий жребий мой!» - восклицает герой и стреляет в

окруживших его гостей, но они его злобно осмеивают. Так завершается новый спектакль, который смотрится с большим интересом, несмотря на ряд сценических отступлений от оперного либретто.

Фото : Foster

М.Петренко (Гремин) в сцене столичного бала

Единая, универсальная сценография Филиппа Фюрхофера позволяет осуществлять органичную смену не только оперных картин, но и тонкую инкрустацию современности в широкую историческую панораму оперного действия. Всю сцену занимает просторный мраморный холл: его украшают ореховые двери и малахитовые стены в изящном световом оформлении. В центре холла находится стеклянная терраса, внутри которой, после непродолжительных затемнений, появляются декорационные аксессуары, обозначающие сценические картины. Важным элементом террасы является подвижная композиция, составленная из зеркальных пересекающихся плоскостей, наподобие двери-вертушки при входе в общественное здание. Достоинства этой композиция наиболее эффектно проявляются в сцене греминского бала.

Историческую панораму точно и емко выражают сценические костюмы, искусно созданные по эскизам Гезин Воллм. Из общей логики выпадают эстрадные наряды ларинских крестьян, и хотя они не соответствуют пушкинской эпохе, но вполне логичны для развлекательного шоу на корпоротивной вечеринке.

Наряду с постановщиками, высоких комплиментов заслуживают исполнители главных ролей, также успешно дебютировавшие на сцене Музыкального театра в Амстердаме. Датский баритон Бо Скофхюс (Онегин) произвел впечатление экспрессивным вокалом и высочайшим артистизмом, но разочаровал нечетким произношением русского текста. Болгарская певица Красимира Стоянова с богатым, гибким и плотным сопрано убедительно воплотила образ юной страстной Татьяны, но более ярко образ надменной волевой супругой олигарха. Тенор Андрей Дунаев пленял красивым пением и поэтической трактовкой образа Ленского. Михаил Петренко - голубоглазый красавец с бархатным басом - был органичен и элегантен в роли Гремина.

Замечательно пели и играли женские партии меццо-сопрано Елена Максимова (Ольга), Ольга Савова (Ларина) и Нина Романова (Филиппьевна). Хор театра под управлением Мартина Урайта внес важный вклад в успех спектакля.

Подробная информация на сайте dno.nl